

онов населения пенсионеры составляют треть – 677 тыс. человек, как следует из доклада Путину министра труда и социальной защиты России Максима Топилина. Плюс бюджетники. Минус налоги за счет обвала бизнеса: курортников втрое меньше, сельское хозяйство в упадке без воды и логистики. Только в 2014 году дефицит бюджета Крыма составил 55 млрд рублей, а Пенсионному фонду вновь прибывшие граждане обошлись почти в 100 млрд руб. А еще ведь надо решать вопросы транспорта, воды и электричества...

Уже князь Потемкин отлично понимал, что Крым образует с прилегающими «материковыми» областями неразъемную социально-экономическую единицу. Эту единицу императрица Екатерина II с присущим ей романтизмом назвала «Новороссия». Соответствующая губерния, образованная после первой аннексии Крыма, простиралась от Бессарабии на западе до верховий Дона на востоке, а на севере добиралась почти до Харькова. В 18-м веке связь Крыма с материковой «Новороссией» была обусловлена двумя главными причинами: во-первых, единственным сухопутным маршрутом через перешеек, а во-вторых, ресурсами. Уже тогда развитие Крыма обеспечивало Приднепровье. В свое время татары «финансировали» свою страну набегами на украинские города и села. С приходом империи набеги заменили налогами. В частности, строительство «города русской славы» Севастополя Потемкин организовал за счет податей, собираемых с херсонских земледельцев.

Отлично понимали связь полуострова с украинской территорией и в советском правительстве. Именно экономическими причинами, в первую очередь, был обусловлен «подарок» Украине в 1956 году. Разоренный войной и сталинскими репрессиями Крым прозябал в нищете и запустении. Достаточно сказать, что в 1953 году на всем полуострове работали 29 продуктовых и 11 промтоварных магазинов. По воспоминаниям Алексея Аджубея, зятя Хрущева и главного редактора «Комсомольской правды» в те годы, Хрущев в конце 1953-го с большим трудом убедил украинский ЦК начать поддерживать Крым. Украина, с трудом восстанавливавшаяся после войны, и поддержала: сначала про-

НОВОРОССИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1796—1802)

довольствием, потом – десятками тысяч специалистов. А в 1961 году СССР начала строительство Северо-Крымского канала, который за 10 лет привел днепровскую воду через весь Крым в Керчь. К середине 90-х канал обеспечивал более 80% потребностей Крыма в пресной воде и позволил развивать земледелие в засушливой степной зоне.

После аннексии новые власти Крыма не смогли договориться об условиях поставок воды. В результате из 140 тыс. гектаров орошаемых угодий в Крыму в 2015 году осталось лишь 13,4 тыс. га.

Крым пытается решить вопрос с водой за счет артезианских скважин, но, по мнению экспертов, при таких темпах выкачивания водоносные горизонты скоро истощатся.

Следующий канал, который может быть перекрыт уже в конце текущего года, – электропроводный: вероятность продления соответствующего договора между РФ и Украиной в свете разворачивания антироссийских санкций и отсутствия прогресса на Донбассе невысока. Во всяком случае, похоже, что Москва не рассчитывает на такой исход: до 25 декабря по дну Керченского пролива должен быть проложен «энергомоост». Тянут с Тамани и газопровод для питания строящихся электростанций (пуск запланирован в 2018 году). Но самым эпохальным меропри-

ятием, безусловно, будет строительство через пролив моста, призванного покончить с «островным» статусом полуострова. Обойдется новая связь Крыма с материком более чем в 200 млрд рублей. А всего на обустройство новой территории в составе РФ предполагается потратить за 5 лет более 700 миллиардов. А пока для обеспечения хоть какого-то потока внутренних туристов РФ вынуждена дотировать сотни авиарейсов в день и расширять симферопольский аэропорт.

Трудно сказать, рассчитывал ли президент Путин и его правительство на подобные траты. Вероятнее всего, московские стратеги не собирались ограничиваться захватом только полуострова. Не случайно в ходе сепаратистских выступлений от Одессы до Харькова зазвучал поднятый из архивов термин 200-летней давности – «Новороссия». Отхватив от Украины земли в границах потемкинской Новороссийской губернии, Путин решил бы все вопросы обеспечения «сакральной территории» значительно меньшей ценой. Но не вышло. И теперь полуостров все отчетливее превращается для РФ в чемодан без ручки.

НА РАСПУТЬЕ

Разумеется, нельзя ожидать, что Путин со товарищи передумают и просто отдадут Крым с извинениями. Президенту России,

который, не моргнув, заявляет, что не совершал серьезных ошибок за все время своего руководства страной, такое и в голову не придет. Не хотят этого и его близкие друзья, среди которых уже развернулась нешуточная борьба за контроль над денежным потоком, обрушившимся на новую территорию. Первый приз в виде эксклюзивного подряда на строительство моста через пролив уже достался Аркадию Ротенбергу. Но на кону еще полмиллиарда рублей – не говоря о переделе собственности. По данным газеты New York Times, в Крыму за первый же год оккупации принудительно поменяло владельцев имущество на сумму свыше \$ 1 млрд, и процесс далеко не завершен.

Нельзя сбрасывать со счетов и настроения населения. Референдум 2014 года, проведенный в атмосфере антиукраинской истерии, наспех и с принципиальными нарушениями, не позволяет оперировать количественными показателями общественного мнения. Однако ясно, что пророссийские и даже просоветские настроения в Крыму чрезвычайно сильны, особенно в среде пенсионеров, составляющих, напомним, треть населения полуострова. Вместе с бюджетниками, получившими после оккупации значительный прирост зарплаты, русскими националистами и коммунистами пенсионеры составляют надежный пропутинский электорат, легко мобилизуемый и способный поэтому обеспечить перевес голосов даже на честном референдуме.

С другой стороны, аннексия не прошла незамеченной. Западный мир, в отличие от президента России, давно не мыслит категориями территорий. После Второй мировой европейские государства ради своего развития повально отказались от владения колониями. Миром давно правят не землевладельцы, а собственники капиталов и технологий. Именно поэтому, неожиданно обнаружив в Кремле реинкарнацию Ивана Грозного, Запад долго верил, что «царь – не настоящий», а лишь временно тронувшийся умом управдом Бунша. Теперь, когда сомнений в истинных мотивах российской власти не осталось, Европа медленно, но верно мобилизуется, чтобы раз и навсегда дать отпор, возможно, последнему в человеческой истории императору. Конфликт перешел в противостояние ценностей,

Крым – территория собеса

Наталья Зубаревич, директор региональной программы российского Независимого института социальной политики, профессор МГУ

Пока что в Крыму проводятся операции по поддержанию жизнедееспособности. Фактически Крым самый высокودотационный субъект РФ – 125 миллиардов рублей чистого трансферта из федерального бюджета. При том, что самые дотационные по объему другие регионы России: Якутия – 71 миллиард, Дагестан – примерно 60, и Чечня – 56. Почувствуйте разницу. Регион, в котором уровень дотационности, если сосчитать по-честному – 85%, потому что им еще НДС оставляется, который изымается у всех регионов. 85% – это между 87% Ингушетии и 82% Чечни. У Севастополя 70% дотационности. Это как Дагестан. Поэтому давайте поговорим о том, как выживает этот регион. Структура расходов очень любопытная. 42% всех расходов бюджета Крыма – это расходы на «соцполитику». Это выплата пенсий и пособий. Дальше. 16% – на образование, 12% – на здравоохранение. На нацэкономику 15% – 20,6 миллиарда. Но из этой суммы большая часть – почти половина – ушла на дотации в поставку топлива на полуостров. Это не развитие. Это субсидирование поставок топлива.

И все надежды на малые предпринимательства, которые, как нам обещали, зацветут пышным цветом... Первое – все доходы от малого предпринимательства в бюджете – 880 миллионов рублей. Чтобы было понятно, это 0,5%.

Крым требует стабильной подводки электроэнергии, стабильного обеспечения водой, чего нет. Стабильной транспортной доставки. И всё это происходит на фоне того, что инвестиции в целом в РФ сокращаются второй год подряд. И если в 2014 году они сократились на 2,7%, то только за январь 2015-го – на 6,7%. То есть поезд поехал под горочку по-настоящему. 2014 год половина российских регионов закончила с минусом по инвестициям. В 2015 будет еще круче. Объясните мне, пожалуйста, почему в Крыму будет райский сад, когда на остальной территории РФ как-то, мягко говоря, не очень? Ситуация – провальная. Я это говорю внятно. Это территория собеса. Что на будущее? Особая экономическая зона – это отработанный инструмент. Как он работает? Вы создаете лучшие условия, и к вам приходят всегда, заметьте – всегда, глобальные инвесторы. Глобальный к Крыму не применим.

Все российские крупные компании глобализированы, они играют на мировом рынке, они попадут под санкции. И напрямую не придет никто. Как можно добиться счастья в отдельной территории, когда вся страна идет в инвестиционный кризис? Ответ: только отъемом денежных знаков у других территорий и отраслей. Поэтому праздник души и именины сердца в Крыму, наверное, возможны, но хитрыми интернациональными способами и с частичным отъемом денежных знаков у других.

Можем построить Крым? До конца 2020-го – нет. Экспертный ответ. Очень жесткий. Нет. А дальше – помните старую присказку – либо ишак, либо падишах.